

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПОЛЬСКИХ ГАРНИЗОНАХ 9-ГО ОКРУГА КОРПУСА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1937–1939 гг.)

Миров Д.В.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест

В довоенной Польше наряду с административно-территориальным делением страны на воеводства и поветы существовал административно-военный раздел страны на округа корпусов. В 1921 г. было организовано командование IX-го округа корпуса со штабом в Бресте. К началу 1939 г. на территории 9-го округа корпуса дислоцировались три пехотных дивизии (9-я, 20-я и 30-я), а также Новогрудская кавалерийская бригада. В состав 9-й дивизии входили 22-й пехотный полк (пп) из Седлец, 34-й пп из Бялой Подляски, 35-й пп из Бреста, 9-й полк легкой артиллерии (пла) из Бялой Подляски. К 20-й дивизии принадлежали 78-й пп из Барановичей, 79-й пп и 80-й пп из Слонима, а также 20-й пла, подразделения которого были расквартированы в Барановичах и Пружанах. В состав 30-й дивизии входили 82-й пп из Бреста, 83-й пп из Кобрина, 84-й пп из Пинска, 30-й пла из Бреста. Новогрудская кавалерийская бригада состояла из 25-го уланского полка (уп), расквартированного в Пружанах, 26-го уп и 9-го дивизиона конной артиллерии (дка) из Барановичей, 27-го уп из Несвижа. Кроме того, в Бресте квартировали 6-й саперный и 4-й бронетанковый батальоны, 9-й дивизион противозенитной артиллерии, во Влодаве – 9-й полк тяжелой артиллерии, в Пинске – Пинская речная флотилия. Таким образом, IX-й округ корпуса занимал территории Полесского, части Новогрудского и Любевского воеводств II Речи Посполитой.

Воинские подразделения, расквартированные на территории IX-го округа корпуса, имели ряд функций, в соответствии с которыми осуществляли свою деятельность. Идеологическая работа с личным составом, а также с местным населением была одним из основных приоритетов командования подразделений. Целями данной работы были: формирование у населения положительного образа вооруженных сил, консолидация армии и общества, противодействие коммунистической пропаганде. Армия была также призвана повышать престиж государственной власти, всячески содействовать укреплению польского элемента и распространению католической веры на территории северо-восточных воеводств Польши. В связи с этим неотъемлемым элементом деятельности военнослужащих польских гарнизонов было участие в общественной жизни, организация праздничных мероприятий, благотворительных акций, спортивных соревнований, оказание помощи в строительстве костелов, уход за мемориальными объектами.

Консолидации армии и гражданского населения уделялось во II Речи Посполитой пристальное внимание. Польский журналист писал в 1937 году: «Единение армии и общества – вот важнейший вопрос этого момента. Общество – это войско в гражданском обличье, готовое вместе с регулярной армией создать непреодолимый бастион обороны нашей Родины» [9, с. 71]. Одним из популярных способов достижения этой цели было взятие воинскими частями шефства над населенными пунктами, оказание помощи детям из бедных семей, безработным.

Например, с 1 декабря 1937 г. до 9 апреля 1938 г. военнослужащие из гарнизона Бялой Подляски устроили благотворительную акцию, в рамках которой кормили школьников из бедных семей. В этот период городским школам было выдано 43 839 порций питания, что составляло около 500 порций в день. При этом не взималась плата за

обслуживание, использование посуды, отопление. Выплачивалась только символическая сумма в 10 грошей за порцию в качестве компенсации стоимости продуктов. Во время данной акции воинские части также пожертвовали школам 7 тонн угля. В честь двадцатилетия со дня основания подразделения военнослужащие 34-го пп постановили основать школу в деревне Залесье Пружанского повета. 8 мая 1938 г., в день полкового праздника, состоялась символическая передача собранных на строительство средств (цена данного предпринятия составила 10 тысяч злотых) [1, с. 120]. Шефство на одной из полесских деревень взяла военнослужащая 6-го саперного батальона из Бреста. Бывший офицер полка так вспоминал об этом событии: «Мы добровольно обложили себя налогом на благоустройство одной из деревень на Полесье. Каждый день в деревню приезжала полевая кухня и кормила детей. Была отремонтирована и оснащена школа. Офицеры и подофицеры отдавали жителям свою поношенную форму, которая была выгоревшая, но зато из самой лучшей бельской шерсти. В мастерских пошили одежду, шапки для 40 детей, покупали им ботинки и перчатки, школьные книги. Огородили все дома заборами, посадили деревья и провели мелиорацию полей» [2, с. 242–243]. По воспоминаниям жителей Барановичей военно-полевая кухня из местного гарнизона обеспечивала горячим питанием детей из малоимущих семей и безработных [3]. В тридцатых годах военнослужащие барановичского гарнизона приняли также участие в строительстве костела в деревне Дарево Барановичского повета. Старый даревский костел был разрушен в 1915 г., во время первой мировой войны [10, с. 54].

Представители гражданских властей и общественных организаций, в свою очередь, устраивали акции по сбору средств на нужды вооруженных сил, в населенных пунктах организовывали торжественные встречи подразделений, возвращающихся с маневров, дарили военнослужащим памятные подарки. В отчете Брестского городского управления за 1937–1938 гг. в числе наиболее важных общественных акций, организованных в отчетном периоде на территории города, отмечались: проведение «Праздника солдата» (праздник учрежден в 1923 г. в честь победы польской армии под Варшавой) 15 августа 1937 г., организация приветственных манифестаций, а также приема общественностью города частей Брестского гарнизона, возвращающихся с маневров, начало акции по сбору средств на приобретение знамени для 4-го бронетанкового батальона (городское управление задекларировало и внесло сумму в 1000 злотых) [6, с. 51–52]. Ранее новое знамя было подарено общественностью г. Бреста и Брестского повета 82-му пп. В 1938 г. состоялась торжественная церемония вручения знамени 30-му пла, причем крестной матерью знамени стала известная писательница Мария Родзевич, проживавшая в имении Грушево под Кобрином [2, с. 215–242]. 8 мая 1938 г., в честь 20-летия со дня основания подразделения, представители общественности г. Бяла Подляска вручили 34-му пп, купленное на собранные деньги снаряжение: грузовик «Гром», а также комплект карабинов и амуниции [1, с. 146].

Однако наряду с вышеперечисленными примерами сотрудничества между армией, гражданскими властями и общественными организациями, были также случаи разногласий и споров. В информационном сообщении Брестского городского управления брестскому поветовому старосте о благоустройстве и санитарном состоянии города от 19 мая 1938 г. отмечалось, что воинские власти, несмотря на неоднократные обращения городского управления в фонд военного жилищного отдела, комендантуру города и гарнизона, командование 82-го пп, не провели надлежащую очистку сточных канав, ведущих от военных построек по ул. Летничей (современной ул. Брестских дивизий). Сообщалось, что военные постоянно откладывали вопрос установки сооружения, очищающего стоки объектов по ул. Летничей, в связи с нехваткой средств. Гражданские власти Бреста в течение 1938 г. вынуждены были дважды очищать сточные канавы за счет городского бюджета [5, с. 181].

Политическая обстановка в гарнизонах в данный период характеризовалась также противостоянием воинских властей и оппозиционных польскому правительству политических партий и организаций (в первую очередь Коммунистической партии Польши (КПП) и ее составной части Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ)). Сфера деятельности КПЗБ в основном распространялась на Виленское, Новогрудское и Полесское воеводства, а также на Гродненский, Волковысский, Бельский, Белостокский, Сокольский, Августовский и Сувальский поветы Белостокского воеводства. В составе КПЗБ более или менее постоянно действовали 6 окружных комитетов партии – Виленский, Гродненский, Белостокский, Брестский, Пинский и Слонимско-Барановичский [8, с. 50]. На территории Любельского воеводства КПП была представлена Любельским, Седлецким и Хелмским окружными комитетами [1, с. 151]. Еще в феврале 1919 г. при секретариате Центрального Комитета КПП был создан Отдел агитации в вооруженных силах. Коммунисты стремились проводить активную политическую работу в рядах вооруженных сил: проводилась агитация среди солдат и молодых людей призывного возраста с целью настроить последних против призыва, в частях распространялась коммунистическая литература и листовки. Подобные мероприятия приносили свои плоды. Среди солдат польских гарнизонов на территории IX-го округа корпуса были сторонники коммунистических партий, в подразделениях создавались партийные ячейки. Например, коммунистическая ячейка возникла в 1937 г. в 6-й роте 34-го пп. Однако военная контрразведка быстро раскрыла деятельность ячейки, а ее члены были арестованы. Командир 34-го пп подполковник Вацлав Будевич в донесении командиру 9-й пехотной дивизии отмечал, что ее основателями были «политически подозрительные» солдаты из Влодавского повета [1, с. 160].

По мнению белорусского исследователя Ю. Грибовского, национальность военнослужащих не влияла на их отношение к коммунистическим идеям. Например, в апреле 1938 г. в 9-м пла служили 74 белоруса, причём ни один из них не находился на спецучете у командования. В то же время в 9-м пла сразу 22 военнослужащих-поляков и 6 евреев подозревались в связи с КПП. Похожая ситуация наблюдалась в 35-м пп и 27-м уп [4, с. 115]. В то же время некоторые польские исследователи утверждают, что члены коммунистических ячеек в подразделениях вербовались главным образом из военнослужащих непольской национальности [1, с. 161].

Коммунисты и комсомольцы проводили агитацию и среди членов молодежных военизированных организаций, таких как «Стрелецкий союз». Для того, чтобы спровоцировать выход из этой организации деревенской молодежи белорусской национальности, комсомольцы практиковали насильственные средства воздействия в отношении наиболее активных «стрельцов». Так, 15 апреля 1937 г. командир 84-го пп информировал Министерство военных дел об инциденте в Пинске, во время которого имел место случай террора по отношению к местным активистам «Стрелецкого союза» со стороны комсомольцев. Следует отметить, что деятельность КПП и КПЗБ в рядах вооруженных сил имела открытый антиправительственный характер, подрывала боеспособность армии, коммунисты призывали к вооруженным выступлениям и пропагандировали нарушение территориальной целостности Польши [4, с. 134–135]. Нельзя сказать, что коммунисты успешно осуществляли свою деятельность в рядах вооруженных сил. С одной стороны, этому препятствовало сильное противодействие воинских властей. Солдаты находились под постоянным контролем командования частей и военной контрразведки, поэтому коммунистические ячейки быстро раскрывались и ликвидировались. Важным инструментом в борьбе с советской пропагандой военные власти считали радио. В феврале 1937 г. командование IX-го округа корпуса

предлагало строительство радиостанции в Пинске и Барановичах, а также обеспечение деревенских жителей таким количеством радиоприемников, чтобы успешно противостоять передачам приграничных советских радиостанций [11, с. 167]. С другой стороны, распространению коммунистических идей препятствовала недостаточная заинтересованность военнослужащих этими идеями [4, с. 135]. После прекращения в 1938 г. деятельности КПП была свернута почти 14-летняя работа коммунистов в рядах Войска Польского. Однако коммунистические идеи продолжали пользоваться популярностью среди некоторых военнослужащих.

Таким образом, в 1937–1939 гг. польские воинские части, расквартированные на территории IX-го округа корпуса принимали активное участие в общественной жизни ряда населенных пунктов Полесского, Новогрудского, Любельского воеводств. Эти мероприятия имели цель консолидировать общество и вооруженные силы, улучшить отношение гражданского населения к армии. Благотворительные акции, бесплатная раздача горячего питания школьникам из бедных семей и безработным, опека над учебными заведениями безусловно способствовали достижению этой цели. Гражданские власти, в свою очередь, устраивали акции в поддержку вооруженных сил.

Еще одной характерной особенностью общественно-политической ситуации в польских гарнизонах накануне Второй мировой войны было противостояние воинских властей и оппозиционных официальному правительству организаций (прежде всего КПП и КПЗБ), проводивших политическую работу в рядах подразделений. Противодействие политической агитации со стороны командования частей и военной контрразведки было довольно эффективным. В 1938 г., после роспуска КПП и КПЗБ, деятельность коммунистов в Войске Польском была свернута. Однако определенное количество военнослужащих продолжали разделять коммунистические идеи.

Список цитированных источников и литературы

1. Borek, P. Garnizon Wojska Polskiego w Białej Podlaskiej w latach 1918–1939 / P. Borek. – Biała Podlaska: Agencja Wydawniczo-Reklamowa „ARTE”, 2006. – 260 s.
2. Ващуковна-Каменецка, Д. Брест – город незабываемый / Д. Ващуковна-Каменецка. – Брест: Издательство С. Лаврова, 2000. – 284 с.
3. Воспоминания Ольги Шило (неопубликованные).
4. Грыбоўскі, Ю. Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фармаваннях 1918–1945 / Ю. Грыбоўскі. – СПб.: Неўскі Прасцяг, 2006. – 832 с.
5. Из информации Брестского городского управления Брестскому поветовому старосте о благоустройстве и санитарном состоянии города 19 мая 1938 г. // Брест в 1919–1939 гг.: документы и материалы / сост. А. Г. Карапузова [и др.]; гл. ред. Е. С. Розенблат. – Брест: Альтернатива, 2009. – 308 с.
6. Из отчета общего отдела Брестского городского управления за 1937/1938 г. Не ранее 31 марта 1938 г. // Брест в 1919–1939 гг.: документы и материалы / сост. А. Г. Карапузова [и др.]; гл. ред. Е. С. Розенблат. – Брест: Альтернатива, 2009. – 308 с.
7. Полуян, В. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920–1939 гг. / В. Полуян, И. Полуян. – Минск: Госиздат БССР, 1962. – 223 с.
8. Popularny kalendarz baranowski na 1937 г. // Барановичский краеведческий музей (БКМ). – КП 4653. – 96 с.
9. Spis kościołów i duchowieństwa Diecezji Pińskiej w R. P. 1933 i 1934. – Pińsk: Wydawnictwo drukarni decezyjnej, 1933. – 230 s.
10. Waszkiewicz, Z. Duszpasterstwo w sądach Drugiej Rzeczypospolitej (1918 – 1939) / Z. Waszkiewicz. – Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2000. – 402 s.